13.06.2022 21:09:00

Следствие защищает свою монополию на истину

Подписка о неразглашении превращается из предупреждения адвокатов в наказани

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, следствие, уголованые дела, неразглашение, адвокаты, преследование

On-Line версия

Фото пресс-службы ФПА /fparf.ru/

Если прежде следствие зачастую использовало подписку о неразглашении для давления на слишком активных защитников, то теперь этот документ используется еще и для наказания излишне говорливых адвокатов. Их стали пытаться привлекать к ответственности за информацию, вынесенную в публичное простран еще до дачи подписки. Это означае что силовикам больше мешают не сами юристы, а неконтролируемые каналы коммуникации. Смысл в то чтобы и дальше сохранять монопо на свою – единственно истинную – интерпретацию материалов уголов дел.

Большинство случаев принуждени адвокатов к подписке о неразглаше секретов расследования связано с тем, что следователи пытаются скрыть собственные нарушения л не допустить привлечения внимания к резонансным делам. И теперь защитники из процессуальных соперников, похоже, окончательно переводятся в разряд противников. Их стали через подписку наказывать за разглашение задним числом – и игнорирование временного фактора, столь важного д юриспруденции, силовиков, очевидно, не смущает.

Один из конкретных примеров преследования за действия, совершенные до взятой подписки, – это случай с краснодарским адвокатом, которого обвинили в разглашении сразу после того, как он подпи необходимые обязательства. Следователь считает, что защитник обнародовал дословные показания своего клиента, что адвокат и не отрицает, пытаясь лишь апеллировать к пресловутому закону време разговор со СМИ, мол, очевидно предшествовал подписке.

По данным управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, подобные ситуации встречаются в практике почти у всех защитников по уголовным делам: «Очевидно, что такие действи правоохранительных органов и решения судов необоснованны и незаконны, но они повсеместны». И свидетельствует о том, что адвокаты по-прежнему остаются полностью незащищенными участникам процесса, тенденции к улучшению их положения явно не предвидится. Хотя в законе и прописаны различные гарантии, все это остается лишь на бумаге. Например, они не мешают проводить в отношении защитников оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), направленные на их дискредита и вывод из участия в процессах по уголовным делам. Причем, уточнил Гавришев, «в большинстве случаев такие ОРМ сопряжены с очевидной провокацией».

Как напомнила «НГ» доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова, за разглашение данных предварительного расследования без согласия следователя действительно установлена уголовная ответственность. Это предполагает немалый штраф или даже арест до трех месяцев. Однако есть порядок предупреждения адвоката о недопустимости разглашения данных следствия, которым силовики, судя по всему, часто пренебрега «Адвокат может стать субъектом этого преступления только в случае, если он был заранее предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ. Как прямо указано в законе, это подразумевает обязательно взятие следователем подписки о неразглашении с предупреждением об ответственности по ст. 310 У РФ. При отказе лица от подписи следователь в присутствии понятых должен это задокументировать»

Адвокат АБ «Афанасьев, Узденский и партнеры» Джасур Абдуллаев подтвердил «НГ», что следовате часто берут подписку о неразглашении, чтобы «не придавать гласности обстоятельства своей некачественной работы либо нарушения процессуального законодательства». И в основном это происходит по резонансным делам, когда правоохранители пытаются ограничить возможности защит обвиняемого – например, через запрет адвокату передавать материалы дела на экспертизы. И это, уверен он, будет продолжаться, несмотря на то что «после череды скандалов в 2017 году об уголовн преследовании адвокатов по ст. 310 УК законодатель принял такие поправки в УПК, которые обознач перечень сведений, не составляющих тайну следствия». Кстати, и Конституционный суд обязал следователей конкретизировать сведения, не подлежащие огласке, и указывать конкретные сроки их неразглашения: «Но до сих пор на вопросы защиты, до какого момента действует подписка, сотрудни органов отвечают, что она не заканчивается никогда. То есть подписку продолжают использовать в качестве одного из немногих эффективных способов ограничения возможностей защитников». При отказе же адвокатов от подписки «следователи действуют не только методом уговоров или даже угро но и пользуются любыми доступными способами донести предупреждения о неразглашении данных следствия». Например, пояснил эксперт, «действия правоохранителей по запрету разглашения применяются к некоторым адвокатам как вид психологического давления, когда их периодически вызывают для проведения доследственной проверки о наличии в их действиях состава соответствующего преступления». По словам Абдуллаева, от попадания под этот метод давления и незаконное уголовное преследование по ст. 310 УК не застрахован никто.

При этом юрист Ольга Благовещенская указала на очевидную несправедливость: адвокатов пытаютс лишить права голоса, а сами правоохранительные органы используют публикации в СМИ, чтобы выставлять обвиняемых не в лучшем свете. Хотя было бы логично, что если адвокатам не разрешаю обнародовать сведения, чтобы избежать их субъективной интерпретации общественным мнением, то такие же запреты должны налагаться и на следователей. То есть в целом, констатируют эксперты, продолжается планомерное наступление на адвокатуру, которую, как независимый институт, пока не могут полностью устранить, а потому понемногу ущемляют. Давление на адвокатов – отнюдь не ново явление, но в последнее время оно действительно стало принимать новые формы, сказал «НГ» лиде движения «Гражданская солидарность» Георгий Федоров. По его мнению, это связано со стремление государства «выстроить жесткую систему контроля» и, конечно, бездумным исполнением на местах. Следователи зачастую ориентируются не на УК, а на актуальные указания вышестоящего начальства «Отсюда и преследования за деяния, по которым истекли сроки давности, и другие формы «обратного» применения закона, что, конечно, недопустимо. Людям становится сложнее доверять государственны институтам». «Важно понимать, что такие обратные кульбиты и прочие откровенные подлоги не являются исключительно проблемой правоохранительной практики», – заметил гражданский активис Алексей Егоркин. По его словам, адвокаты сейчас уязвимы так же, как и обычные граждане: «Любого при определенных обстоятельствах могут засудить. Законы, которые становятся неписаными, сигнализируют о феодализации страны. Изменить это без глобального переформатирования систем госуправления невозможно».